

УДК 811.161.1.37

Акуленко Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент
Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
Электронная почта: *dgl@mslu.by*

Akulenka Alena, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: *dgl@mslu.by*

Леонтьева Вера Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент
Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
Электронная почта: *dgl@mslu.by*

Leontyeva Vera, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: *dgl@mslu.by*

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СУБСТАНТИВНОЙ ПЕРИФРАЗЫ В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье исследуется проблема перифрастической номинации. В центре внимания – субстантивная перифраза с опорным компонентом королева, обладающая чрезвычайно высоким функциональным потенциалом в современной коммуникации

Ключевые слова: субстантивная перифраза; перифрастическая единица (ПЕ); перифрастическое значение; метафорическое значение; функциональный потенциал; речевая практика; языковая компетенция говорящих; современная коммуникация.

FUNCTIONAL POTENTIAL OF SUBSTANTIVE PERIPHRAISIS IN MODERN COMMUNICATION

The article deals with the research of periphrasal nomination problem. The focus is on the substantive pariphrasis with the basic component “queen”, which has extremely high functional potential in modern communication.

Key words: substantive periphrasis (paraphrase); periphrasis unit (PU); periphrasis meaning; metaphorical meaning; functional potential; speech practice; speakers’ linguistic competence; modern communication.

Субстантивная перифраза сегодня является привычным инструментом представления многочисленных и разнородных денотатов. Ее бытование в современных текстах сопровождают экспрессивность, оценочность, многоуровневость прочтения, то есть всё то, что делает любое лексическое значение живым, объемным и многогранным. Не умаляя значимости перифразы как

стилистического средства экспликации экспрессии, как яркого тропа, уделим внимание перифразе как языковой единице, сосуществующей в 2 лингвистических мирах, находящей свое применение на стыке языковой системы и текстовой реальности.

В данном исследовании под субстантивными перифразами мы понимаем составные лексические единицы вторичной номинации, семантически синкретичные, прагматически заряженные, которые адресант использует с целью образного, подчас экспрессивного представления объекта номинации. Данные единицы вторичной номинации коммуникативно успешны в замещении прямых номинаций. Отметим, что одни замещаемые реалии являются фактами традиционного толкового словаря, другие – узнаваемыми именами собственными.

В качестве объекта исследования нами избраны субстантивные перифразы с опорным элементом *королева*, отобранные посредством сплошной выборки из Основного корпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Общее количество контекстов, в которых отмечено вхождение лексемы *королева*, составляет 1664; из них более 350 контекстов содержат единицы перифрастической номинации с опорным компонентом *королева* в своем составе.

Коммуникативно-прагматический потенциал заданной субстантивной перифразы весьма широк, несмотря на недвусмысленный позитивный оценочный посыл, который обнаруживает опорный компонент. Оценочно-прагматические трансформации, которые данная ПЕ демонстрирует в современных текстах, позволяют говорить о «воспроизводимой модифицируемости» как ее конститутивном свойстве. Семантическая синкретичность и структурная дискретность субстантивной перифразы позволяют коммуникантам в ходе ее использования реализовывать собственную языковую свободу, креативно раз за разом реинтерпретируя денотативный мир.

Казалось бы, лексическая единица *королева* в силу действия законов семантического согласования предполагает в роли зависимого компонента слова «позитивной» семантики (социально одобряемые номинации, исключаяющие стигматизацию): *** *Миссь Европа при встрѣчь съ миссь Франціей (въ медальонѣ) на югъ Франціи ожидаютъ приѣзда миссь Америки.* *** *Анджела Бертолино – королева изящества въ Эксь-ле-Бэнь (сезонъ 1929)* [Некоронованныя Королевы Красоты // журнал «Театр и Жизнь», № 14 (Париж), 1929]; *Наука – инструмент для познания мира, а у физики в этом смысле возможностей, считалось, было больше: как-никак, королева наук!..* [Э. Данилова. ...Плюс вся картина мира // «Юность», 1972]; *«Королева не только музыки, но и красоты» – высказывались подписчики в комментариях.* [Певица Адель появилась на публике в наряде украинского дизайнера // Lenta.ru, 23.10.2020].

Заметим, однако, что *королева* в качестве опорного компонента оказывается на удивление толерантной и не ставит запрет на сочетаемость со словами «негативной» семантики (*королева мафии, королева преступного мира* и т. д.): *Но это сценические псевдонимы, а до того как она начала петь, ее звали просто «Мисс Зина – королева наркотиков».* [Жизнь прекрасна (1997) // «Сто-

лица», 11.11.1997]; В Женеве опубликованы материалы, свидетельствующие о перечислении талибской наркомафией процента с прибылей на швейцарские счета бывшего Президента Пакистана Беназир Бхутто: сейчас «героиновая королева» Б. Бхутто благоденствует в Великобритании. [Митрополит Владимир (Иким). ... А друзей искать на Востоке (2001)].

Субстантивная перифраза с опорным компонентом *королева* в силу своей языковой природы редко выполняет номинативную, или номинативно-субститутивную, функцию в чистом виде: *Российскую модель Елизавету Аниховскую, которая в 2016 году получила звание «Мисс Екатеринбург», выгнали из автобуса на пути из Асбеста в Екатеринбург. Бывшая королева красоты рассказала, что последние несколько дней чувствовала себя плохо, поэтому из-за тошноты вынужденно сняла защитную маску в общественном транспорте* [Королеву красоты выгнали из автобуса в российском городе // Lenta.ru, 23.12.2020]; *Королева поп-музыки с альбомом Madame X с большим отрывом лидирует по результатам продаж в США, сообщает Francetvinfo. На втором месте после Мадонны в списке самых продаваемых альбомов Billboard 200 Chart – 69-летний Брюс Спрингстин с альбомом Western Stars.* [Мадонна вновь возглавила американский хит-парад // РИА Новости, 25.06.2019]

Описательная природа перифразы неизбежно внесет дескриптивный мотив: *А праправнучка Николая I, королева Арбата тех лет, – такая же американская баба, как Мерилин.* [И. Н. Виравов. Андрей Вознесенский (2015)]; *Это странно, так как легкая атлетика – настоящая «королева» допингового спорта.* [В. Покровский. На смену допингу идет скальпель хирурга // «Общая газета», 1998]; *Например, в нее входят все книги "золотой" Джоан Ролинг о Гарри Поттере, но в ней нет ни одной (!) книги "серебряной" Дарьи Донцовой, что говорит о том, что королева отечественного иронического детектива берет, скорее, количеством наименований, чем успехом отдельных книг.* [Ю. Рахаева. Покупатель всегда прав. «Библио-Глобус» как зеркало книжных предпочтений // «Известия», 2003.02.11]; *Именно на таких, глубоких как мировой океан, лежбищах любит отдыхать в своем загородном доме на побережье в Ист-Хэмптоне королева нью-йоркской моды Донна Каран, известная своим фанатичным педантизмом в области эргономики и комфорта.* [Открытие Америки (2004) // «Мир & Дом. City», 15.05.2004] Особенно заметна описательность многокомпонентных субстантивных перифраз.

Реализация субстантивной перифразой познавательной функции предполагает обогащение языковой компетенции говорящего в процессе коммуникации. Перифраза, как правило, используется в повседневной речевой практике при условии ее регулярного распознавания и не нацелена на коммуникативный сбой, однако может потребовать от коммуникантов актуализации пресуппозиционных знаний, включения челночного внимания при восприятии текстовой последовательности, опоры на контекст и ситуацию общения. Перифраза, обладая таким ценным свойством, как референциальность, то есть способностью давать отсылку к событиям прошлого, воспитывает говорящего, делает его умелым игроком на коммуникативном поле. Апелляция к прошлому, позво-

ляющая раскодировать, считать свернутую предикацию, весьма ценна: *«Королева мороженого»* даже и подумать не могла, что спустя три столетия католическая церковь выступит и против самого мороженого. [И. Лепин. Ода мороженому рабочих и крестьян (1997) // «Столица», 02.09.1997] – о Екатерине Медичи, вдохновительнице Варфоломеевской ночи; *Мы слышим отголоски песенок Палиссо в подмосковных песнях деревень меценатствовавших бояр, вроде мужа Параша Жемчуговой, и «Златые горы», не находящие себе автора, – один из примеров прижившегося французского сентиментализма времен, когда королева гильотины еще доила в Трианоне коров, отирая серебряный подойник брюссельскими кружевами* [И. А. Аксенов. Мария Ивановна Бабанова (1933)] – о Марии-Антуанетте, королеве Франции. Отдельно отметим специфику приведенных перифраз, в составе которых опорный компонент королева использован не в переносном, а в прямом значении, что мгновенно приводит к замене метафорической модели метонимической.

На наш взгляд, регулярное включение регулятивного регистра в ходе представления и позиционирования денотата ожидаемо, если принять во внимание метафорическую природу заданного перифрастического значения. Расцветившая речь ПЕ, говорящий поневоле предпринимает попытку регулирования восприятия адресата: *В частности, названы бывшая первая леди США Жаклин Кеннеди, британская актриса Одри Хепберн, «королева Голливуда» Элизабет Тэйлор, американская певица и поэтесса Патти Смит и никарагуанская актриса Бьянка Джаггер. [Названы самые красивые постаревшие знаменитости // lenta.ru, 01.04.2019]; 1961 Новый год встречали у Мары Черновой с Зоей и Эликом, Риной Зеленой. Король и королева комедии, а особенного веселья не было... [В. Катанян. Лоскутное одеяло (1960-1969)]; И вдруг увидел ее: совершенно естественно, словно это и было ее место, она стояла рядом с режиссером в направленном на них свете, в лучах его славы: королева бала. [Г. Я. Бакланов. Мой генерал // «Знамя», 1999]; Как же устроена молекула ДНК, эта королева живой клетки? [М. Франк-Каменецкий. Век ДНК // «Наука и жизнь», 2008] и т. д.*

Многочисленные контексты с ПЕ демонстрируют реализацию манипулятивной функции. Сам факт употребления субстантивной перифразы с опорным компонентом королева – свидетельство определенного позиционирования перифразируемой номинации. Грань между регулированием и манипулированием (восхваление, лесть, дискредитация и т. д.) в реальной коммуникации весьма зыбкая, а в условиях давления фактора двойной («двунаправленной») интерпретации, авторской и слушательской, вряд ли она может быть неоспоримо проведена: *Алла Борисовна когда-то сказала, что она королева всех плебеев. [Раздел «Культура». Пугачевой припомнили слова про «королеву всех плебеев» // gazeta.ru, 20.04.2019]; «Лента.ру» совместно с онлайн-кинотеатром Okko рассказывает, как одна хрупкая француженка сотворила целую эпоху. «Непочтительная». Так Ройтфельд назвала свою первую книгу. Королева порношика, привыкшая бросать вызов устоявшимся нормам, никогда не отличалась податливым нравом. Ретивая, смелая, фонтанирующая идеями, с вечно горящими глазами, она открыла миру моды десятки громких имен.*

[С. Поворазнюк. Королева порношика // lenta.ru, 08.03.2019]; *Вечер балерины д'Арто и «королевы танго» Е. Э. Крюгер 22 июля был довольно интересным вечером. Все балетные номера носили необыкновенно-художественный характер. В лице Марии д'Арто мы имели возможность видеть безусловно крупное хореографическое дарование. Каждый ее танец отделан тщательно.* [Мария д'Арто и «королева танго» (06.08.1915) // газета «Отклики Кавказа» (Армавир), 1915].

Среди ведущих функций назовем и эмоционально-оценочную, которая, вопреки ожиданиям, основанным на семантических основаниях, отнюдь не всегда предполагает экспликацию позитивной оценки: языковые контексты, реализующие ироническую, саркастическую и иные негативные коннотации, регулярны в современной речевой практике: *В длинном анамнезе и безнадежно пропахший кислой капустой общепит, и забывший вид приличного товара магазинный прилавок, и хамящая, уверенная в своей безнаказанности королева бытового сервиса ...* [В. Гимпельсон, Н. Ноздрина. Как живет москвичу // «Горизонт», 1989]; *Нора не просто соблазнительная женщина, Нора – королева столичных клопов.* [А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Гадкие лебеди (1967)].

Интересно, что случаи «закавычивания» в текстах перифраз с ярко выраженным негативно-ироническим оттенком встречаются нечасто: *"Королева мировых рекордов". Американская популярная певица Бритни Спирс заявила, что пробежала дистанцию в 100 метров менее чем за 6 секунд. Рекорд мира в беге на 100 метров принадлежит ямайскому спринтеру Усэйну Болту – 9, 58 секунды. "Впервые выбежала из шести секунд!"* [«Королева мировых рекордов». Бритни Спирс пробежала 100 метров быстрее Усэйна Болта // Vesti.ru, 26.03.2020]; *Подписчики заявили, что после такого «королева шпагата» Анастасия Волочкова должна кусать локти.* [«Волочкова кусает локти»: Полина Гагарина впечатлила шпагатом // Московский комсомолец, 02.05.2019].

С эмоционально-оценочной функцией тесно связана функция эмоционально-экспрессивная: *Подписчики похвалили стиль Шеляговой в комментариях. «Виктория, ну вы королева эпатажа. Красота такая»* [Ушанку с Красной площади сочли трендом благодаря жене владельца похоронных бюро // Lenta.ru, 30.11.2020]; *Увлечкаяся болтовней с приятелем королева бензokolонки долго не подходила к пульту.* [П. Андреев. Афганские рассказы (1998) // «Звезда», 2000]; *– Будете есть? Или подождете, пока все соберутся? – Она вновь расслабилась, посмотрела на него с умеренным любопытством. Здесь ее территория, она – королева супов и каш,ладычица еды, а он – пришелец, бродяга.* [М. Галина. Куриный Бог (2013)]; *В эфире к ведущим присоединилась «чили-королева» Шахина Васим (Shahina Waseem), эксперт по острому перцу* [Телеведущие отведали самый острый перец в прямом эфире и заплакали // lenta.ru, 01.08.2019].

Отдельно отметим реализацию посредством использования субстантивной перифразы эстетической функции языка: *Затем лауреатом премии стала Наташа Гутман – «богиня музыки», «королева виолончели», как я ее называю.* [Ю. Башмет. Вокзал мечты (2003)]; *Врачиха (жена начальника тюрьмы)*

обещала выписать винегрет и обманула... Роскошная женщина, **королева** снов моих, моя богиня (влюбился в нее с первого взгляда), обманула меня как последняя сука!.. [Г. Жженов. Прожитое (2002)].

В особых случаях субстантивные перифразы способны выполнять в коммуникации и такие частные функции, как эвфемистическая (1): *Говоря о сказочных растениях, нельзя не остановиться на белладонне. Она имеет много разных названий – красавка, «сонная одурь», «бешеная ягода», «песьи вишни», «вишня сумасшедших» и – среди прочих – романтическое и зловещее «мать королева ядов».* [С. В. Мельникова. Сказки и «волшебные» растения (2003) // «Биология», 01.04.2003]; апеллятивная (2): – *Ну посмотри на меня, – взмолился Юра, – подними глаза-то, королева равнодушных! У меня действительно хорошая новость.* [А. Маринина. Мужские игры (1997)]; *На минуту ей показалось, что он вовсе и не ждет ее, просто поговорит сейчас с гардеробщиком, помажет насмешливо ручкой – и гуд бай, королева поломоек* [А. Маринина. Иллюзия греха (1996)]; людическая (3): – *Между прочим, с тебя, Алена, все и началось! Все эти авантюры... – Авантюры? Да мы о тебе заботимся, королева блондинок!* [Е. Романова, Н. Романов. Дамы-козыри (2002)]; *Она сидела, прямо глядя на меня своими прекрасными, спокойными глазами, и говорила о том, как ее «друг» впадает каждый раз, когда ее видит, в бессильное и тихое исступление. – Он всегда говорит: какая греза! Ты – королева грез. Ты понимаешь – он за эти грезы деньгами платит. И потом еще говорит «томление», и потом «опьянение обладанием» и всякую другую хреновину.* [Г. Газданов. Ночные дороги (1939)].

Референциальная многомерность и возможность оценочной переориентации, допускающей мену вектора оценки на противоположную, позволяют оценивать функционально-прагматический потенциал субстантивной перифразы с опорным компонентом *королева* как чрезвычайно высокий. Бытование перифразы в современной коммуникации, на наш взгляд, сопровождается как функциональный синкретизм, единовременная реализация нескольких функций языка, так и перманентная мена доминантной функции.